

нии 300 метров, когда он во второй раз выстрелил из соседнего окна. Противник у нас был серьезный, к тому же боевики имели преимущество, располагаясь в развалинах домов, а мы были в поле. Один раз нас чуть не накрыли минометом. Мы вовремя ушли.

Когда с Багаевым приехали к таманцам, командир пулеметно-гранатометного взвода сказал нам: «Духовские снайперы достали, мы несем потери». Сергей решил, что будем прикрывать этих бойцов. На нашем исходном рубеже по фронту находился частный сектор. Чуть правее — крестообразная больница, которую надо было брать повторно. В первый раз при ее штурме положили пятьдесят шесть бойцов. Думали, что именно здесь будет бой, три часа шла артподготовка. Но боевики оставили больницу. Основное сопротивление нам оказали в частном секторе. По первой атакующей группе мотострелков чеченцы не стреляли из «зеленки», находившейся слева. По второй группе оттуда они открыли огонь. У мотострелков появились первые раненые, которых чеченские снайперы не давали вытаскивать. Мы выдвинулись с третьей группой. Стали перебежками приближаться к частным домам. Я наткнулся на командира пулеметно-гранатометного взвода, у которого было пулевое ранение в шею, он находился в шоке, пытался еще руководить боем. Я повалил его на землю, позвал санинструктора, который перевязал офицера.

В последний раз я Сергея видел в метрах 50–70 от себя, когда он поджидал меня около частного дома. Мне пришлось ползти под огнем противника. Потом он завернул за угол и исчез из моего поля зрения. По логике того, что произошло, Сергей перебежал дорогу, сделал бросок к дому, за воротами которого находилась траншея боевиков. Он был ранен в обе ноги. Линия домов за дорогой была взята

только через восемь дней. Во дворе этого дома и нашли тело Сергея, изувеченное до неузнаваемости. В Ханкале мы ходили на опознание. Трудно сказать, в каком состоянии Сергей оказался в руках боевиков. По радиоперехвату мы определили, что у боевиков в плену для обмена находится старший лейтенант Сергей Александрович Багаев. Ребята до последнего момента надеялись, что он жив.

14 января 2000 года у меня был день рождения. Хотелось его отметить, а денег с собой не оказалось. На Ханкалу шла машина, и мы с Сергеем поехали к своим ребятам. Когда возвращались назад по чистому полю, залитому солнцем, отчего-то возникло нехорошее предчувствие...

С КОРАБЛЯ В СПЕЦНАЗ

Для спецназа надо родиться. Тренировки, опыт — это вторичное. Первичное — дух, характер, судьба. В спецназ Сергей Багаев пришел, когда ему исполнилось тридцать пять лет. Он был женат и имел двоих детей. В таком возрасте бывалые бойцы считают себя ветеранами спецназа. А Сережа только начинал свою службу в подразделении. «Здесь он успокоился, обрел свое настоящее призвание», — говорит майор внутренней службы Елена Борисовна, вдова Героя России.

Успокоиться и покой — слова однокоренные, но разного значения. О покое Сергей не мечтал никогда. Пассионарий от рождения, он рвался туда, где есть романтика и риск. Его детство и юность прошли в городе Серове Свердловской области. Его, коренного уральца, ждала заводская судьба. Так сначала и складывалось. Он окончил профессионально-техническое училище, успел поработать